

Когда съемочная группа подала сигнал к началу, наставники замолчали и сосредоточили все свое внимание на выступлениях.

— Ок Дюон, у него хорошо получается. Он так легко танцует.

— Айго, Тэвон, и что ты будешь делать, если вот так остановишься на середине?

— Кто это? Сора? Когда я на него смотрю, мне кажется, что он похож на корейского стажера.

— Юнджэ. Поет чисто, но танцевальные навыки слабоваты.

— Сяо... Честно говоря, на его хореографию больно смотреть. Но он такой милый, улыбается и старается изо всех сил до самого конца. Я хочу выбрать его.

Десятки оценочных выступлений пронеслись один за другим.

Наставники знали, как тяжело приходится их ученикам, поэтому, когда те допускали ошибки, они искренне им сочувствовали.

Когда один стажер, пропустивший танцевальное движение, разволновался и начал изображать что-то странное, со стороны команды наставников, как бы крепко они ни сжимали губы, слышались смешки.

Среди всех особенно выделялась группа Хесона.

В так называемой «команде отстающих», собравшей стажеров с не самыми блестящими навыками, царил неожиданно хорошая атмосфера.

Вдобавок ко всему...

— Если подумать, стажеры из группы Хесон-сонбэ никогда не останавливаются на полпути. Они всегда заканчивают свою песню, независимо от того, хорошо у них это получается или плохо.

— Они по крайней мере знают основы.

— Да, это так. Они пошли в команду Хесон-сонбэ, потому что они худшие, но приятно видеть, что они не сдаются и продолжают идти вперед.

— Действительно, это похвально.

Наставники, потирая затекшие шеи, внимательно и придирчиво оценивали стажеров, несмотря на растущую усталость. Они прекрасно знали, что всего одна оценка может многое изменить.

— Здравствуйте. Я стажер Он Раон. Приятно познакомиться!

Раон был семьдесят первым участником. Увидев на нем ту же желтую тренировочную одежду, что и на других стажерах из группы Хесона, наставники быстро заморгали глазами, как будто что-то осознав.

— Ах, точно. Тот самый парень, который сильно выделялся в прошлый раз.

— Да, это он.

— Я с нетерпением жду его выступления.

Наставники смотрели оценочное видео Раона с довольными улыбками.

У него были низкие показатели силы, ловкости и опыта, что привело к довольно слабым результатам. Тем не менее особое чутье Раона не позволило ему остаться незамеченным.

Танец был настолько хорошо отрепетирован, что в нем не было никаких ненужных пауз.

Его исполнение было интересным, он смог прочувствовать песню, хотя из-за низкой выносливости парень часто и тяжело дышал.

Несмотря на то, что из-за недостатка статистических данных ему не удалось попасть в высокие ноты в кульминационной части, общее звучание песни было достаточно приятным для прослушивания.

Кое-кто из наставников думал, что это не такая уж большая проблема. В конце концов, большинство мужчин-стажеров не смогли бы дотянуться до самых высоких моментов Heart Attack.

Так что, несмотря на множество недостатков, у Он Раона был природный талант, который затмевал некоторые недочеты.

Наконец музыка остановилась.

Выступление Он Раона закончилось тем, что он выглядел в три раза более измученным, чем другие стажеры, широко улыбался и говорил: «Спасибо!»

— Он хорошо справился. Я не могу это объяснить, но он просто похож на айдола, — прокомментировал Чжу Ан.

И, хотя планка была заметно снижена после выступлений менее талантливых стажеров, это было вполне справедливым утверждением.

Джена, которая выглядела глубоко задумавшейся, наконец заговорила:

— Раон способен привлечь внимание, когда находится прямо перед глазами, но легко забывается, когда его нет.

— Ты хочешь сказать, что его можно забыть?

— Да. И это так странно. Когда я вижу его, то думаю: «Ах, от этого парня исходит такая приятная энергетика», но через некоторое время я не могу вспомнить, как он выглядел и какое у него было выражение лица.

Хан Джихи продолжила мысль Джены:

— Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду. Но, когда я смотрю на него, он действительно очарователен. Он естественным образом придает всему какую-то индивидуальность. Вот почему я хочу увидеть, как он будет пробовать себя в самых разных жанрах.

— Да, точно.

— Но все же интересно, почему его так легко забыть...

Сок Суён широко распахнула глаза и часто закивала головой:

— Ах, я тоже. Я помню, как он пел «Привет, мир!». У него был такой завораживающий голос, это было так здорово, я тогда еще подумала, что этот парень точно добьется успеха.

— М-м-м...

— Я совершенно забыл об этом, пока не увидел его выступление сегодня. Это верно. Тогда тоже было такое же ощущение. Я помню этого парня.

— Точно. Этот мальчик каким-то образом... он похож на сон, который длится всего одну ночь.

— Да. Когда нам снится сон, он кажется таким ярким, но как только мы просыпаемся, остается только смутное ощущение, которое постепенно забывается.

— Это нехорошо. Айдол должен запоминаться, должен оставаться в памяти людей как можно дольше.

— В чем же тогда дело?..

Даже не подозревая об активном вмешательстве системы, наставники задумались над этой проблемой.

Тем временем Мук Хесон поставил видео на паузу и пристально разглядывал лицо стажера Он Раона.

«Похож на меня...»

Он не замечал этого раньше, когда видел его смеющимся в тренировочном зале. Но сейчас, увидев его относительно невыразительное застывшее лицо, он понял, что Раон очень похож на кого-то из его воспоминаний.

Поскольку Мук Хесон редко настолько глубоко погружался в свои мысли, предпочитая активно высказывать свое мнение, наставники продолжали обсуждение без него.

— Итак, значит, решено?

— Да. Рейтинг стажера Он Раона...

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3303000>